

И. С. ПАРИНА

(Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н. А. Добролюбова)

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ДЕФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕРИВАТЫ: ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА И ОПИСАНИЯ

Описание современного состояния языка — актуальная лингвистическая задача, решать которую с появлением электронных текстовых корпусов стало легче. Одно из существенных достоинств корпусов состоит в том, что в них может осуществляться поиск языковых единиц, заранее не известных — например, по лексическому окружению или тем или иным грамматическим признакам. Это позволяет не только подтверждать с помощью корпусов заранее сформулированные гипотезы, но и выдвигать совершенно новые (ср. [Добровольский 2013: 593; Steyer 2009]).

В качестве основного недостатка корпусов нередко называют отсутствие сбалансированности (так, корпус DeReKo, который использовался в рамках настоящего исследования, более чем на 90 процентов состоит из текстов современной немецкой прессы — <http://www.ids-mannheim.de/cosmas2/projekt/referenz/korpora.html>). Из-за преобладания письменных текстов могут возникать сложности при изучении явлений, характерных в большей степени для устной речи — в частности, образной фразеологии. Так, было подсчитано, что для получения достаточной информации о пословицах и идиомах необходим корпус объемом не менее 50 миллионов словоформ — поскольку в массиве текстов меньшего объема фразеологизмы, активно употребляемые носителями языка, могут не встретиться ни разу [Moon 2007].

Однако даже в корпусе, содержащем несколько миллиардов словоформ — таком, как DeReKo, — некоторые языковые единицы встречаются настолько редко, что достоверные статистические исследования становятся невозможными, и можно лишь констатировать, что та или иная единица существует. Это справедливо и в отношении рассматриваемых в настоящей статье фразеологических и дефразеологических дериватов. По этой причине в качестве материала привлекались не только тексты корпуса DeReKo, но и немецкоязычные форумы и блоги, ведь спонтанная письменная речь текстов электронной коммуникации по многим своим характеристикам, в том числе по лексическому составу, приближена к устной.

Цель исследования изначально состояла в том, чтобы проверить вариативность немецких фразеологизмов со значением безумия (получающих в словаре [Duden. Bd. 11] толкование “*nicht ganz bei Verstand sein*”) — выявить варианты уже зафиксированных в существующих словарях фразеологизмов и новые фразеологизмы этого семантического поля, не получавшие ранее лексикографического описания.

Эта цель связана с выполнением практической задачи — составлением и редактированием статей для нового немецко-русского фразеологического словаря. Этот лексикографический проект под рабочим названием «Современная немецкая фразеология: немецко-русский корпусный словарь» подробно рассматривается в [Добровольский 2013: 574—604; Dobrovolskij 2013: 210—217]. Несколько завершённых статей размещены для ознакомления на сайте Института немецкого языка (http://wvonline.ids-mannheim.de/idiome_russ/index.htm).

Гипотеза о том, что в корпусе могут быть выявлены не описанные ранее фразеологизмы, связана с многократно встречающимся в классической литературе утверждением о тенденции к образованию экспрессивных окказиональных вариантов фразеологизмов, которые со временем узуализируются (например, [Fleischer 1982: 182—183]). А. Д. Райхштейн в качестве основного способа фразеологической деривации называет замену именного компонента на его стилистически маркированные синонимы (например, *Kopf* на *Birne*, *Nuß*, *Rübe*, *Dach*, *Deckel*) [Райхштейн 1980: 84—86]. С. Пташник, помимо замены компонента, выделяет такие способы фразеологической деривации, как редукция (например, *Licht am Ende des Tunnels* от *Licht am Ende des Tunnels sehen*) и развитие образной основы (*jmdn. ins Boot holen*, *jmdn. mit ins Boot nehmen* от *in einem Boot sitzen*) [Ptaschnyk 2005: 84].

Кроме того, исследованиями неоднократно было подтверждено, что во многих языках — в том числе в немецком — наибольшее число фразеологизмов входит в те семантические группы, которые служат для обозначения субъективно значимых и оцениваемых негативно физических, психических и социальных состояний лица и ситуаций [Райхштейн 1980: 58—61; Fleischer 1982: 183; Stepanova, Černyševa 2003: 180; Proost 2007].

Поэтому было выдвинуто предположение, что рассматриваемая группа фразеологизмов также окажется продуктивной.

Поиск незарегистрированных в словаре фразеологизмов осуществлялся несколькими способами. Во-первых, были проанализированы контексты с распространёнными идиомами этой группы — такими, как *nicht alle Tassen im Schrank haben*, поскольку нередко случаи параллельного употребления нескольких идиом:

Der schimpft vielleicht sonst: “*Haben Sie nicht mehr alle auf dem Christbaum?!*” Diese Redensart spielt mit Geistesabwesenheit und der Unvollständigkeit der Sinne — genau wie der Satz: “*Der hat ja nicht mehr alle Tassen im Schrank!*” (Nürnberger Nachrichten, 24.12.2008).

Во-вторых, в ходе прочтения контекстов к таким употребительным идиомам, как *einen Vogel haben*, было установлено, что периодически они встречаются в определенном синтаксическом окружении — в частности, в предложениях типа: “*Du hast wohl einen Vogel!*” Поэтому был задан поисковый запрос “*Du hast wohl!*”, и все выявленные контексты проанализированы. Наконец, при формулировании запроса опускались те компоненты, которые с наибольшей вероятностью могли быть заменены на более экспрессивные, — в основном существительные. Например, для поиска вариантов, образованных по аналогии с идиомой *einen Sprung in der Schüssel haben*, формулировался запрос «*einen Sprung in* в сочетании с существительным с артиклем и *haben* в различных грамматических формах».

Исследование позволило выявить несколько фразеологизмов, не зафиксированных в [Duden. Bd. 11].

Один из них, *nicht alle Latten am Zaun haben*, образован, видимо, по аналогии с *nicht alle Tassen im Schrank haben*.

Zitat des Tages: “*Die haben ja nicht alle Latten am Zaun!*”. SPD-Chef Sigmar Gabriel zu CSU-Forderungen, der designierte Bundespräsident Joachim Gauck solle heiraten (Hamburger Morgenpost, 27.02.2012).

В [Duden Bd. 11] указан другой фразеологизм с компонентом *Latte*, имеющий значение безумия — *[sie] nicht alle auf der Latte haben*, так что можно предположить, что в приведенном выше контексте речь идет не об узуализированном фразеологизме, а о контаминации *nicht alle Tassen im Schrank haben* и *[sie] nicht alle auf der Latte haben*. Однако в корпусе он встречается 38 раз — и, значит, не является окказиональным. Кроме того, позже было установлено, что он зафиксирован в базе данных по немецкой фразеологии *redensarten-index.de*, которая постоянно пополняется на основе предложений, присылаемых пользователями, и уже содержит более 15 тысяч статей.

Еще один фразеологизм, зафиксированный в базе *redensarten-index.de*, но не указанный в [Duden. Bd. 11], — *einen nassen Hut aufhaben*. В ходе поиска по типичной синтаксической структуре был выявлен его вариант, которого нет и во фразеологической базе, — *einen feuchten Hut aufhaben*.

Die Tankstelleninhaberin war nach Angaben der Polizei gemeinsam mit ihrer 48 Jahre alten Tochter am 16. Februar dieses Jahres von einem jungen Mann überfallen und mit einer Pistole bedroht worden. Als die Bemerkung “*Du hast wohl’n feuchten Hut auf* — mach, daß du rauskommst” nichts fruchtete und sich der Täter trotzdem an der Kasse zu schaffen machte, trieb ihn die Mutter aus dem Kassenraum (Rhein-Zeitung, 16.11.1996).

Необходимо отметить, что для обоих вариантов в корпусе было найдено всего по одному контексту. Поэтому для принятия решения о том, включать ли эту идиому в словарь, словник которого составит около двух тысяч единиц, потребуется дополнительное исследование на основе текстов электронной коммуникации.

В результате поиска фразеологизмов, образованных путем замены компонента, были обнаружены варианты идиомы *einen Sprung in der Schüssel haben*, не зафиксированные ни в [Duden Bd. 11], ни в *redensarten-index.de* — вероятно, потому, что представлены лишь в австрийском варианте немецкого языка — *einen Sprung in der Marille haben* и *einen Wurm in der Marille haben*.

Diese Nordlichter, die *haben wohl einen Sprung in der Marille* (Kleine Zeitung, 26.01.1998).

Hollywood-Hüne Nick Nolte trompetete ja schon immer herum, er *habe einen Wurm in der Marille*. Dass er nicht ganz dicht ist und immer exzentrischer gerät, beweist jetzt sein neuester Gesundheits-Trip (Neue Kronen-Zeitung, 09.04.2000).

По-видимому, употребление существительного *Marille* ‘абрикос’ в качестве экспрессивного синонима компонента *Kopf* вообще характерно для австрийского варианта немецкого языка, потому что в корпусе встречаются и другие случаи такой замены. Так, в следующем примере используется вариант идиомы *weich im Kopf sein* — ‘быть слабоумным’:

Bei uns sind Fernsehmillionäre aber sicher seriös. Und das Format ist auch nicht frauenfeindlich, sondern quotenhebend. Und Frauen werden nicht ein bisschen *weich in der Marille*, sondern realitätsnah gezeigt (NEWS, 20.11.2003).

Кстати, сама идиома *weich im Kopf sein*, скорее всего, представляет собой неологизм. В корпусе она встречается лишь 5 раз, однако с помощью поисковой системы Google было найдено 3410 случаев ее употребления. Таким образом, этот фразеологизм — хотя он и не входит в рассматриваемое в данном случае семантическое поле — является реальным кандидатом на включение в корпусный словарь.

Aber einen ganzen Tag nur vor dem Fernseher sitzen und sich von der Katastrophenberichterstattung *weich im Kopf* machen lassen, das ging erst recht nicht (Süddeutsche Zeitung, 31.10.2012).

Итак, описанные выше идиомы были обнаружены с помощью поиска по синтаксическому окружению и по отдельным компонентам. Подробный анализ контекстов также оказался результативным, но выявлены с его помощью были не фразеологизмы, а дефразеологические дериваты, то есть лексемы, образованные от фразеологизмов.

Явление дефразеологической деривации подробно рассматривается в [Fleischer 1997]. В качестве наиболее распространенного случая В. Фляйшер указывает образование существительного от глагольного фразеологизма (*dünne Bretter bohren* — *der Dünnbrettbohrer*). Особенность полученной таким образом лексемы состоит в том, что ее значение остается затемненным без обращения к значению фразеологизма, послужившего производящей базой. В [Lazarenko 2008] перечисляется несколько видов дефразеологической деривации: обособление одного из компонентов (*ein gebranntes Kind sein* ‘Mensch mit

schlechten Lebenserfahrungen' — *gebrannt* 'lebenserfahren'); деривация от одного из компонентов путем аффиксации (*jmdm. Wurst/Wurscht sein* 'jmdm. gleichgültig, für jmdn. nicht interessant sein' — *wurstig/wurschtig* 'gleichgültig, uninteressiert'); сращение и словосложение (*blau wie ein Veilchen* 'sehr betrunken' — *das Blauveilchen* 'Angetrunkener') и аббревиация (*(j(g)anz weit draußen* — *jwd* 'nicht einfach, nicht ohne großen Zeitaufwand zu erreichen')

Дефразеологические дериваты, выявленные нами в ходе анализа материала, были образованы другим способом — а именно на основе развития образной основы идиом.

Так, в 18 контекстах с идиомами *nicht alle Tassen im Schrank haben* и *einen Sprung in der Schüssel haben* были обнаружены лексемы *Porzellan-Syndrom* и *Porzellankrankheit*.

Tante Marga ist mit ihren 82 Jahren wirklich topfit... Und sie verkündet stolz, dass sie nicht am "Porzellan-Syndrom" leidet, was heißen soll, dass sie noch alle Tassen im Schrank hat (Nürnberger Nachrichten, 11.08.2004).

So auch Ursel Müller, die als Hausmädchen Irene "den Gerichtsvollzieher und andere Diebe" aus dem ihr anvertrauten Haushalt vertreibt und sich Heiratsanträgen des Junggesellen mit *Porzellansyndrom* (*Sprung in der Schüssel*) erwehren muss (Mannheimer Morgen, 15.02.2011).

В ходе дальнейшего поиска с помощью системы Google было выявлено более двадцати тысяч контекстов с лексемой *Porzellankrankheit* и 818 — с лексемой *Porzellansyndrom*. Заметим, что *Porzellankrankheit* также обозначает 'фарфоровую болезнь' — опасное заболевание ракообразных, в том числе аквариумных (<http://veterinary.academic.ru>), и частотность лексемы связана именно с этим значением. Тем не менее встречается достаточно много анекдотов и карикатур, где задействовано именно значение, связанное с идиомой *nicht alle Tassen im Schrank haben*. Кроме того, результаты поиска подтверждают замечание В. Фляйшера о том, что значение дефразеологических дериватов может оставаться неясным без обращения к фразеологизму, от которого они образованы. Так, среди результатов поиска присутствуют запросы на форумах, где пользователи просят объяснить значение лексемы — а в качестве ответа предлагается 'болезнь, сопровождающаяся ломкостью костей' (<https://de.answers.yahoo.com/>), проблемы с пищеварением (Ibid.) и, наконец, указание на фразеологизм:

Meine Frau sagte vorhin, ich hätte die *Porzellankrankheit*. Wer klärt mich auf!

Beste Antwort: Sie meinte das "Porzellan-Syndrom". D.h. Du hast nicht mehr alle Tassen im Schrank! (<https://de.answers.yahoo.com/question/index?qid=20080201023915AABCjdp>).

Таким образом, значение 'безумия' для этих лексем является интерсубъективным.

Кроме того, была обнаружена лексема *Keramik-Syndrom*, образованная, видимо, по аналогии с *Porzellan-Syndrom* и имеющая сходное значение:

“Mein Arzt hat mir ein *Keramik-Syndrom* bescheinigt. Ich *habe einen Sprung in der Schüssel*”. “Die kranke Oma” muß im Sketch mit Hilde Klein, Trudi Jung und Heidi Baurhenn gepflegt werden (Rhein-Zeitung, 16.02.1998).

С помощью поисковой системы Google было выявлено 44 примера употребления этой лексемы. Наконец, есть и третья лексема из этого синонимического ряда:

Von manchen bin ich schon angesprochen worden, ob wir die *Wachauer Krankheit* — nämlich *einen Sprung in der Marille* — haben, weil wir das Projekt nicht früher umgesetzt haben (Kleine Zeitung, 08.12.1996).

Так же, как и ее фразеологический коррелят — *einen Sprung in der Marille haben*, — эта лексема употребляется в австрийском варианте немецкого языка. Компонент ‘Wachauer’ — это отсылка к области Вахау — долине Дуная в Нижней Австрии, где выращивают особый сорт абрикосов с защищенным наименованием по происхождению (<http://www.wachauermarille.at/>). Найденные с помощью Google 310 примеров подтверждают интерсубъективность этого дефразеологического деривата.

Таким образом, выбранная нами методика действительно позволила выявить варианты существующих фразеологизмов и образованные от них новые фразеологизмы и лексемы. Конечно, многие из них оказались слишком редкими для включения в словарь, имеющий ограничения по объему словника. Однако в состав неограниченного по объему электронного ресурса — такого, как *redensarten-index.de* — они могли бы быть включены. Кроме того, они интересны сами по себе — как проявление живой устной речи в письменных текстах корпуса и свидетельство непрерывного языкового развития.

Литература

- Добровольский 2013 — *Добровольский Д. О.* Беседы о немецком слове. М.: Языки славянской культуры, 2013.
- Райхштейн 1980 — *Райхштейн А. Д.* Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1980.
- Dobrovol'skij 2013 — *Dobrovol'skij D.* German-Russian idioms online: On a new corpus-based dictionary // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды Международной конференции «Диалог 2013». Т. 1. М., 2013. P. 210—217.
- Duden. Bd. 11. — Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Mannheim u. a.: Dudenverlag, 2002.
- Fleischer 1982 — *Fleischer W.* Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1982.
- Fleischer 1997 — *Fleischer W.* Das Zusammenwirken von Wortbildung und Phraseologisierung in der Entwicklung des Wortschatzes // Wortbildung und Phraseologie / Hg. v. R. Wimmer, F.-J. Berens. Tübingen: Narr, 1997. Studien zur deutschen Sprache. Bd. 9. S. 9—24.

- Lazarenko 2008 — *Lazarenko O.* Phraseologismen als Quelle der Wortbildung // *Kalbotyra* 2008. Vol. 59 (3). S. 183—191.
- Moon 2007 — *Moon R.* Corpus linguistic approaches with English corpora // *Phraseologie / Phraseology. Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung. An International Handbook of Contemporary Research.* Berlin; New York: de Gruyter, 2007. P. 1045—1059.
- Proost 2007 — *Proost K.* Paradigmatic relations of phrasemes // *Phraseologie / Phraseology. Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung. An International Handbook of Contemporary Research.* Berlin; New York: de Gruyter, 2007. P. 110—118.
- Ptashnyk 2005 — *Ptashnyk S.* “Unstable” feste Wortverbindungen: Zur Dynamik des phraseologischen Sprachbestandes // *Hermes — Journal of Linguistics.* 2005. Vol. 35. S. 77—95.
- Stepanova, Černyševa 2003 — *Stepanova M. D., Černyševa I. I.* Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. M.: Издательский центр «Академия», 2003.
- Steyer 2009 — *Steyer K.* Zwischen theoretischer Modellierung und praxisnaher Anwendung. Zur korpusgesteuerten Beschreibung usueller Wortverbindungen // *Theorie und Praxis der idiomatischen Wörterbücher / Hg. v. C. Mellado Blanco.* Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2009. S. 119—145.

Электронные ресурсы

<http://veterinary.academic.ru>
http://wvonline.ids-mannheim.de/idiome_russ/index.htm
<http://www.redensarten-index.de>
<http://www.wachauermarille.at/>
<https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/>
<https://de.answers.yahoo.com/>
<https://www.google.de/>

ZUSAMMENFASSUNG

Auf der Suche nach phraseologischen und dephraseologischen Derivaten

Gegenstand der vorliegenden Untersuchung sind Idiome des semantischen Feldes VERRÜCKTHEIT. Ihre Variation wurde anhand des Deutschen Referenzkorpus untersucht. Es wurden verschiedene Methoden verwendet: die Suche nach typischer syntaktischer Umgebung, nach den Basiskomponenten, sowie die Analyse der Ergebnisse der Recherche nach bereits bekannten Idiomen. Es wurden neue Varianten bereits bekannter Phraseme, neue Phraseme, sowie dephraseologische Derivate ermittelt.